

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Национальная идентичность сквозь призму стратегий речевого
воздействия в британском парламентском дискурсе
(на материале «шотландского вопроса»)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 421а группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Гаврилова Алексея Сергеевича

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Т.В. Харламова

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Т.В. Харламова

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая работа посвящена исследованию стратегий речевого воздействия в британском парламентском дискурсе.

Объектом исследования является британский парламентский дискурс.

В качестве **предмета** исследования рассматриваются стратегии речевого воздействия, в которых преломляется концепция национальной идентичности, используемая для достижения необходимого результата.

Целью работы – изучение роли национальной идентичности как средства реализации воздействия на адресата и выявление основных стратегий речевого воздействия, их языковой реализации и коммуникативной результативности в публичных выступлениях политиков британского парламента, посвящённых шотландскому вопросу.

Данная цель определила следующие **задачи** исследования:

- 1) рассмотреть понятие парламентского дискурса и национальной идентичности;
- 2) уточнить теоретико-терминологический словарь в сфере речевого воздействия;
- 3) определить и проанализировать стратегии и тактики речевого воздействия при обсуждении «шотландского вопроса» и языковые средства их реализации;
- 4) выявить роль национальной идентичности в парламентской коммуникации.

Материалом для исследования являются стенограммы заседаний британского парламента на Интернет-ресурсе hansard.parliament.uk за период 2013-2018 гг., посвящённые референдуму о независимости Шотландии. Выборка производилась по ключевым словам «Scottish identity», «Scottish independence», «Scotland». Общее количество проанализированных текстов составило 100.

В данной работе в качестве основного использовался описательный метод, включающий в себя наблюдение, сопоставление, обобщение,

систематизацию и интерпретацию полученных фактов в рамках дискурсивного анализа, а также количественный метод.

Новизна исследования состоит в том, что в нём предпринимается попытка выделения, классификации и анализа стратегий речевого воздействия британских политиков, использующих национальную идентичность в качестве инструмента вербального воздействия. Результаты этого изучения являются новыми и расширяют представление о современном британском парламентском дискурсе.

Таким образом, была определена **структура** данной **работы**: введение, две главы и заключение. Во Введении обосновывается выбор темы исследования и предоставляется историческая справка по исследуемому «шотландскому вопросу». В первой главе «Парламентский дискурс и концепция национальной идентичности» представлены теоретические основы исследования. Во второй главе «Стратегии речевого воздействия в британском парламентском дискурсе» представлен, проанализирован и прокомментирован практический материал, представляющий собой фрагменты из выступлений или дебатов в британском парламенте.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, характеризуется материал и методы анализа, формулируются научная новизна, теоретическая значимость работы.

В **первой главе «Политический дискурс и концепция национальной идентичности»** представлены теоретические основы исследования. Представлен анализ существующих в современной лингвистике подходов к определению понятия дискурс, введённый в научный лингвистический оборот Э. Бюиссансом в работе «Язык и дискурс» в 1943 году. В настоящем исследовании под дискурсом понимается прежде всего сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста [1].

К важнейшим характеристикам дискурса относится его историческая составляющая, что находит отражение в присущей отдельным периодам ценностной иерархии дискурсов. На данный момент особую значимость имеет политический дискурс. В качестве определения политического дискурса в данной работе взято определение Т.А. ван Дейка. Политический дискурс – это «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [2,3]. В качестве подхода к пониманию сущности политического дискурса принят полевой подход Е.И. Шейгал. Дискурс рассматривается как политический при условии, что к сфере политики относится одна из его составляющих: субъект, адресат или текст [4]. Попытки дать определение политическому дискурсу также предпринимали В. З. Демьянков [5], М. В. Ильин [6], О. Л. Михалева [7], А. П. Чудинов [8], М. В. Гаврилова [9], Р. Chilton [10], С. Schaffner [11], N. Faireclough [12], J. Wilson [13].

Парламентский дискурс в данной работе рассматривается как часть политического дискурса, обладающая свойствами как политического, так и

публицистического дискурса. Парламентский дискурс отличается также институциональностью и ритуализованностью, выражающимися в строгой регламентированности хода дискуссий и речевым конструкциям, являющимся определёнными формулами этикетного обращения [14, 15].

Одним из фундаментальных понятий исследования является концепция национальной идентичности. В качестве основополагающего подхода принят подход С. Холла [16], позволяющий уравнивать термины «идентичность» и «национальное самосознание», трактуя их как врождённый личный выбор. Учитывая сложность британской государственности, её историю и культурные особенности, релевантной моделью национальной идентичности стала модель А. Смита [17], включающая национальную идентичность в общую модель идентичности человека. При этом идентичность человека рассматривается не как единая монолитная конструкция, а как многослойное понятие. Это позволило Д. Маккроуну [18] сделать вывод об отсутствии единой национальной идентичности в Великобритании, разграничив национальную и государственную идентичность.

Для конкретизации понятия речевого воздействия было использовано определение И.А. Стернина: «*Речевое воздействие* – это воздействие на человека при помощи речи с целью убедить его сознательно принять нашу точку зрения, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д.» [19].

Базовым понятием для данного исследования является коммуникативная стратегия. Вслед за Иссерс О.С., под коммуникативной стратегией мы понимаем «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [20: 54].

Для анализа практического материала была принята классификация стратегий речевого воздействия, предложенная О.Н. Паршиной [21], так как

её структура отвечает предмету и поставленным задачам исследования. О. Н. Паршина в качестве основы классификации применяемых ими коммуникативных стратегий принимает конечную цель. Так, при обсуждении «шотландского вопроса» в парламенте Великобритании политики призывают поддержать определенную точку зрения, дискредитируют своих оппонентов и выстраивают свои аргументы таким образом, чтобы осуществилась их конечная цель – принятие выгодного политического решения по «шотландскому вопросу».

Паршина О.Н. выделяет следующие коммуникативные стратегии: **стратегии самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования эмоционального настроения адресата, а также информационно-интерпретационную, аргументативную стратегию, агитационную и манипулятивную стратегии.**

Во второй главе «Стратегии речевого воздействия в парламентском дискурсе» представлен, проанализирован и прокомментирован практический материал, представляющий собой фрагменты из выступлений или дебатов в британском парламенте с Интернет-ресурса hansard.parliament.uk, который представляет собой официальный ресурс британского парламента, где можно найти записи всех заседаний парламента, начиная с 1909 года.

В целом количество проанализированных в ходе исследования текстов составило 100. При расчёте частотности стратегий вычислялась доля применения конкретной стратегии от суммы применений всех выявленных в исследуемом материале стратегий.

Наиболее частотными стратегиями, в которых реализовывалась национальная идентичность, оказались следующие стратегии: стратегия самопрезентации (28,5%), стратегия формирования эмоционального настроения адресата (21,4%), аргументативная стратегия (14,2%), стратегия самозащиты (14,2%), стратегия дискредитации (14,2%). Менее частотной является информационно-интерпретационная стратегия (7,1%).

Для стратегии самопрезентации наиболее частотными тактиками в проанализированном материале стали тактики отождествления и оппозиционирования. Для их реализации использовались номинации принадлежности к социальной группе (*identity, affinity, Scot, half-Scot, British, Scottish, we*), которые становятся контекстуальными антонимами в случае использования тактики оппозиционирования.

Стратегия формирования эмоционального настроения адресата представлена в проанализированном материале тактикой учёта ценностных ориентиров адресата. На языковом уровне тактика была реализована с помощью лексем с положительной коннотацией (*ancient, tremendous, ferocious, brave, inseparable* и др.).

Стратегия самозащиты реализовывалась через тактику критики с помощью лексем с отрицательной коннотацией (*toxic, divisive, tawdry*).

Аргументативная стратегия использовалась парламентариями через тактику обоснованных оценок, вербализованную в синтактико-стилистическом конструировании фрагментов текста таким образом, что задаваемые вопросы ставят под сомнение вышеозначенную информацию, и на основе тактики указания на перспективу с использованием глаголов с семой прекращения *reject* и *cease*.

Наиболее результативными стратегиями, реализующими концепцию национальной идентичности, стали наиболее часто используемые стратегии самопрезентации и формирования эмоционального настроения адресата. Также высокой результативностью обладает аргументативная стратегия. Стратегия самозащиты в проанализированном материале не отмечена высокой результативностью, поэтому можно сделать вывод о том, что успех её использования ситуативен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, необходимо рассмотреть результаты проделанной работы. Во-первых, данная работа позволяет рассмотреть британский дискурс, который на данный момент является менее изученным, чем американский, с новой точки зрения и пролить свет на наиболее актуальную его часть – использование национальной идентичности в парламентской коммуникации как средства речевого воздействия. Во-вторых, рассматриваемые стратегии и тактики анализируются в контексте формирования национальной идентичности. Вопрос о шотландской нации на данный момент является одним из спорных в науке, и данная работа призвана помочь при анализе дискурсивных средств её формирования в сознании реципиентов. В-третьих, собранный и приведённый выше практический материал даёт представление о намеренности используемых стратегий и тактик, что способствует развитию лингвистической и риторической грамотности.

В ходе проведённого исследования, были предложен обзор некоторых теоретических основ, которыми можно руководствоваться при дальнейших лингвистических исследования парламентского дискурса, а также выделены и проанализированы основные стратегии и тактики речевого воздействия, используемые британскими политиками в двух основных парламентских жанрах: дебатах и выступлениях.

Наиболее частотными стратегиями, в которых реализовывалась национальная идентичность, оказались следующие стратегии: стратегия самопрезентации (28,5%), стратегия формирования эмоционального настроения адресата (21,4%), аргументативная стратегия (14,2%), стратегия самозащиты (14,2%), стратегия дискредитации (14,2%). Менее частотной является информационно-интерпретационная стратегия (7,1%).

Необходимо отметить, что обсуждение шотландского вопроса с разных сторон конфликта производится с помощью различных средств на речевом и языковом уровнях. В частности, сторонники кампании «Better Together» применяют стратегии и тактики, позволяющие объединить Шотландию и

остальную Великобританию в сознании реципиента сообщения. На языковом уровне такая тенденция прослеживается через употребление номинаций с семей единства и общности и через использование отрицательно окрашенных языковых элементов для характеристики противоположной точки зрения. «Yes Campaign», напротив, стремится отделить Шотландию в сознании народа с помощью акцентирования положительной информации и конструирования образа светлого будущего в случае выхода Шотландии из состава Соединенного Королевства. На языковом уровне это прослеживается через употребление контекстуальных оценочных прилагательных, относящихся к концепции независимой Шотландии, через дискредитацию противоположной точки зрения и через употребление номинаций с семей слабости.

Одним из главных приёмов, используемых политиками, является метафорическое представление действительности, которое позволяет развернуть ту или иную тактику и стратегию, применяя все доступные ресурсы языка. Так, политики играют лексическими значениями слов и их коннотациями, вызывая в сознании реципиента необходимые эмоции или ассоциации, тем самым укрепляя в нём конструируемую действительность. Также на синтаксическом уровне политики составляют отрицательные и усилительные конструкции, которые позволяют использовать привычные для реципиента логические связи в пользу собственной позиции, что становится мощным инструментом политической аргументации.

В зависимости от цели говорящего используемые стратегии и тактики могут облекаться в различные формы для поддержания как агональности, так и единства двух основных социальных конструкторов – Великобритании и Шотландии. Анализ показал, что представители обеих палат британского парламента обладают высокой степенью языковой культуры и используют весь спектр языковых средств для достижения поставленных целей.

При рассмотрении парламентского дискурса Великобритании национальная идентичность в проанализированном материале выступает одним из инструментов речевого воздействия, к которому парламентарии

обращаются для достижения своей коммуникативной цели – убедить аудиторию сделать выбор в пользу одной из точек зрения на «шотландский вопрос». Национальная идентичность может выступать как инструмент интеграции, так и дезинтеграции единства наций внутри Соединённого Королевства. Выбор политиком стратегии и использование национальной идентичности в качестве инструмента воздействия представляются как элементы двустороннего процесса, в котором ментальный конструкт национальной идентичности требует определенного выражения в определенной стратегии, а выбранная стратегия может оказывать влияние на концепцию национальной идентичности в сознании аудитории и трансформировать её.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Buysens, E. De l'abstrait et du concret dans les faits linguistiques: la parole, le discours, la langue // Acta Linguistica 3. 1943. – pp.17-23.
2. Ван Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
3. Dijk T.A. van. What is political discourse analysis? // Political linguistics / Blommaert J., Vulcaen Ch. (eds.). Amsterdam, 1998
4. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004. 386 с.
5. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/demyankov-02.htm> (дата обращения 06.06.18)
6. Ильин М.В. Политический дискурс как предмет анализа /М.В. Ильин //Политическая наука. М.: 2002. №3. С.5-21.
7. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности. – 2004.
8. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика : учеб. пособие Текст. / А.П. Чудинов. М.: Флинта : Наука, 2007. - 256 с.
9. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа. – Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 127-139.
10. Chilton P. Analysing political discourse: theory and practice. Routledge; Taylor & Francis e-Library, 2004. — 214 p.
11. Chilton P., Schaffner C. Discourse and politics. Discourse as social interaction, ed. by Teun van Dijk. London: Sage. 1997. – P.206-230.
12. Fairclough I., Fairclough N. Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students. London: Routledge, 2012. 266 p.
13. Wilson, J. Political Discourse // The Handbook of Discourse Analysis, D. Schiffrin et al (eds.). USA: Blackwell Publications. 2001. - pp.398-415.
14. Константинова А. С. Публичная парламентская речь в современной Германии и России: дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2013. 181 с.

15. Галепа М. А. Парламентская журналистика: идеологизированный дискурс в композиционной схеме контекста // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2014. № 1 (47). С. 140-143.
16. Hall, S. Questions of cultural identity [Электронный ресурс] URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.456.9523&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения 06.06.18)
17. Smith, A. National Identity. London; N.Y.: Penguin Books, 1991. С. 24-25.
18. McCrone, D. Understand Scotland: The Sociology of a Stateless Nation. 2nd ed. London; N.Y.: Routledge, 2001. 365 с.
19. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия: учеб. пособие. Воронеж.: Истоки, 2012. 178 с.
20. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.
21. Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. канд. филолог. наук Саратов. гос. Университет, Саратов, 2005.